

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Чемезовой Екатерины Рудольфовны

**АНТИНОМИЯ «МИР / АНТИМИР» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. ПАЛАНИКА)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья

**(литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также
ЮАР, Австралии и Новой Зеландии)**

Чак Паланик достаточно давно занял прочное место в списке ведущих и одновременно наиболее противоречивых и провокационных американских писателей последних десятилетий. Характерной чертой его творчества является то, что оно одинаково интересно как рядовому массовому читателю, так и искушенному интеллектуалу. В его произведениях, с одной стороны, присутствуют все характерные приметы современной массовой культуры – обостренное внимание к насилию, молодежный нигилизм, неформальная лексика, но в то же время его романы, как и многие другие произведения литературы постмодернизма, далеко выходят за рамки популярных бестселлеров и представляют собой сложные и многослойные художественные образования, которые могут анализироваться на разных уровнях. Творчество Паланика особенно популярно среди молодежи, так как в нем нашли свое отражение такие актуальные для нее проблемы, как неудовлетворённость обществом потребления, насилие, нигилизм, отчуждение, утрата личностной идентичности. Все это послужило причиной достаточно пристального внимания американских критиков к его произведениям. Вместе с тем, хотя практически все основные романы Паланика переведены на русский язык, в нашей стране его творчество в большей степени вызывает интерес у читателей, нежели у литературоведов, о чем свидетельствует очень незначительное количество работ, посвященных его прозе. Все вышесказанное определяет новизну и актуальность

представленной работы. Ее главным достоинством является то, что впервые в отечественном литературоведении дан монографический анализ нескольких знаковых романов писателя, что позволяет составить достаточно полное впечатление о его художественном методе.

Новым и интересным представляется также и ракурс исследования – рассмотрение художественного мира произведений Паланика через призму антиномии мир/антимир. Действительно, как автор показывает в своей работе, эта антиномия организует художественную структуру его романов, обуславливая специфику всех ее элементов – пространства, времени, конфликта, типа героя и языка.

Структура работы вполне оправдана ее задачами.

Первая глава в силу своей специфики – в ней закладываются методологические основы исследования – носит реферативный характер. Автор подробно останавливается на различных трактовках термина «художественный мир» в теоретической литературе, а также таких понятий, как «художественная картина мира», «антимир» и «трансгрессивная проза». Е.М. Чемезова также рассматривает специфику американского постмодернизма с точки зрения интересующей ее проблемы и приходит к выводу, что на первый план в произведениях современной американской трансгрессивной прозы «чаще всего выходит антимир как доминантный для литературы постмодернизма» (98). Здесь, несомненно, проявляются обширные знания соискателя по теории вопроса.

Вторая глава носит аналитический характер и отличается наибольшей самостоятельностью и оригинальностью. В ней автор анализирует несколько романов Чака Паланика, которые позволяют наглядно продемонстрировать специфику функционирования составляющих антиномии мир/антимир, подробно рассматривая каждую из них, что дает возможность проследить эволюцию функционирования этой антиномии в творчестве писателя и вывести несколько основных моделей, фиксирующих взаимодействие этих миров в более ранних и более поздних романах.

Заключение содержит выводы по проведенному исследованию, основным из которых является вывод о том, что центральное место в художественном мире творчества Паланика занимает антиномия «мир / антимир». Это положение дополняется утверждением автора, что данное свойство присуще всей трансгрессивной прозе, что однако, если и верно, не находит должного подтверждения в работе.

Работу завершает достаточно солидный список теоретической и научно-критической литературы на русском и английском языках.

К сожалению, работа изобилует недочетами, которые значительно затрудняют ее восприятие как оригинального научного исследования.

- Прежде всего, вызывают возражение положения, выносимые на защиту, три из которых 1,2 и 4 – не нуждаются в защите, так как представляют собой общеизвестные истины. В то же время пункты 3 и 5 достаточно насыщенные и могли бы быть развернуты.
- Во введении отсутствует четкое объяснение выбора конкретных романов для анализа. В частности вызывает удивление, что роман «Призраки», который, как мне кажется, полностью соответствует поставленной проблеме, остался вне поля зрения автора, не говоря о том, что в работе по-настоящему рассматриваются только 7 из заявленных 14 романов («Бойцовский клуб», «Уцелевший» «Удушье», «Колыбельная», «Проклятые», «Обречённые», «До самых кончиков»), а остальные только бегло упоминаются в общем контексте. Однако справедливости ради следует отметить, что семь романов вполне достаточно для кандидатской диссертации, так как позволяют автору раскрыть поставленную проблему.
- Обзор теоретической литературы, сделанный в первой главе, при всей своей основательности недостаточно структурирован. Понятно, что в силу научно-квалификационного характера представленной работы Е.Р. Чемезова вынуждена обращаться к достаточно исследованным вопросам, и хотя демонстрация знания основополагающих работ в

значительной степени компенсирует известность помещенного здесь материала, было бы логичнее выделить основные полемические аспекты и определить свою позицию в этом вопросе, что сделано только в конце первого параграфа.

- В то же время, при всем обилии критического материала, представленного в первой главе и работе в целом, удивляет очень незначительное количество работ, посвященных непосредственно произведениям Паланика. Остается неясным, насколько проблема, интересующая автора, привлекала или, наоборот, не привлекала исследователей, и если так, то в каком ракурсе рассматривались его романы. Это представляется гораздо более важным для работы, чем цитирование многочисленных определений художественного мира, которые всем известны. Так, например, в работе дается абсолютно не имеющая концептуального значения цитата из моей статьи «Романы Чака Паланика «Бойцовский клуб», «Уцелевший», «Удушье» в контексте романтической традиции», в то время как ее основные положения, в частности, двоемирие, о котором так много рассуждает соискатель, и связанные с ним романтические тенденции остаются без внимания, хотя это могло бы быть интересным поводом для научной дискуссии. Также из поля зрения соискателя выпал имеющийся в открытом интернет доступе специальный выпуск журнала *International Journal of Existential Literature*. Fall/Winter 2005. Vol.2, #2., полностью посвященный Паланику, в котором его романы рассматриваются в свете философии экзистенциализма, что не может не интересовать соискателя, так как в работе подробно рассматривается проблема отчуждения. В связи с этим возникает вопрос, испытал ли, с точки зрения соискателя, Чак Паланик влияние экзистенциалистской философии, так как только лишь присутствие в его романах темы отчуждения свидетельством тому не является. По этому поводу замечу, что, на мой взгляд, большинство героев Паланика стремятся не к

отчуждению, как это утверждается в работе, а к его преодолению, что, впрочем, является не столько замечанием, сколько поводом для дискуссии.

- В первой главе, определяя специфику американского постмодернизма, автор фактически дает характерные черты постмодернизма в целом. Выводы об американском постмодернизме полностью основаны на чужих исследованиях. Хотя говорится о динамике развития двоемирия в американской литературе 19- 21 веков, в качестве примеров только бегло упомянуты 3-4 автора, что явно недостаточно, когда речь идет о литературе с более, чем двухвековой историей. Это тем более досадно потому, что данная целиком реферативная и во многом вторичная часть работы по объему равна аналитической.
- Вторая глава открывается параграфом «Основные характеристики стиля произведений Ч.Паланика». При всем обилии определений, данных в работе, мы не находим здесь определения понятия «стиль», которое, как известно, в литературоведении имеет множество трактовок. Е.Р. Чемезова без всяких оговорок включает сюда «использование актуальных социальных и психологических тем (отчуждение, противостояние обществу потребления, самоуничтожение, гедонизм и другие), фрагментарность, чёрный юмор и минимализм, композицию и повторы, а также типичные образы, (маргиналы, стремящиеся к свободе через отчуждение от общества)» и многое другое. Это тем более удивительно, потому что соискатель считает необходимым определить даже такое, казалось бы, не вызывающее особых разногласий понятие, как «смерть», давая несколько определений из различных словарей и завершая эту цепочку собственным: «Так, из вышеуказанных определений следует, что смерть – это необратимое прекращение жизни и неизбежный конец, являющийся статусным переходом и осознаваемый как конститутивный момент жизни человека» (180). Это определение, на

мой взгляд, является показательным еще и тем, что здесь, как и во многих других случаях, автор облакает достаточно простую мысль в витиеватые одежды.

- Следует отдельно сказать о способе цитирования текста. Даже в тех случаях, когда речь идет о стиле в его традиционном значении, автор не анализирует, а просто иллюстрирует его цитатой, таким образом, все рассуждения об особенностях языка являются декларативными, как и заявленный во введении метод лингвостилистического анализа. Практически все цитирование носит иллюстративный характер: почти каждое положение подкрепляется обширной цитатой на двух языках, иногда даже не самой показательной, что зачастую превращает анализ в комментированное чтение. На некоторых страницах авторский текст ограничивается 2-3 предложениями. (см., например, стр. 112. 113).
- В работе очень много повторов как цитат из научных работ, так и собственных мыслей автора. Несомненная добросовестность, с которой написана данная диссертация, часто оборачиваются своей обратной стороной. Так, каждая глава заканчивается достаточно обширным разделом, содержащим выводы. Эти параграфы представляют собой не только выводы как таковые, но и сжатый реферат всей главы. Затем все это повторяется в заключении.

Тем не менее, несмотря на высказанные замечания и с учетом сложности проблематики, недостаточной изученности творчества автора в отечественном литературоведении, представленное диссертационное сочинение Чемезовой Екатерины Рудольфовны «Антиномия «Мир / Антимир» в художественном дискурсе (на материале произведений Ч. Паланика)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература Народов Стран Зарубежья (Литература Стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии), можно признать соответствующим требованиям

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. Оно написано на обширном теоретическом и научно-критическом материале, демонстрирует необходимые профессиональные навыки автора, в целом является достоверным по своим научным результатам и итоговым выводам, а ее автор – Е.Р. Чемезова достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.

Доктор филологических наук,
специальность – 10.01.03 Литература народов стран зарубежья;
профессор кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

В.Б. Шамина.

В.Б. Шамина

